

После минуты молчания раздался звонок Цинь Ситин. Она быстро взяла трубку.

"Где ты ешь?"

Ши Няньгэ подняла голову и посмотрела на логотип отеля на углу зеркала над ванной. Она произнесла название отеля и спросила: "Это отель вашей семьи, верно?".

Цинь Ситин не ответил и сказал: "Подожди, я подойду".

Он положил трубку. Ши Няньгэ стояла в ванной и была ошеломлена на мгновение. Она опустила голову и посмотрела на телефон, который уже потускнел. Ее сердце вдруг начало бешено биться.

Когда она вернулась в отдельную комнату, отец бросил на нее недовольный взгляд, потому что она слишком долго просидела в ванной. Ши Няньгэ сделала вид, что не заметила этого, и подошла, чтобы сесть рядом с ним.

"Здравствуй, Нянь Нянь. Сколько лет, сколько зим, правда? Ты выросла в большую девочку. Ты и раньше была очень милой, а теперь стала еще красивее". Отец Танг сел за стол и с улыбкой посмотрел на нее, словно рассматривал свою будущую невестку. "Я помню, что ты на год младше нашего Тан Шао, верно? Девятнадцать? Ты действительно повзрослела. Вздох, наше поколение совсем старое".

Видя, что Ши Няньгэ не собирается отвечать, отец Танг перевел разговор на отца Ши.

Отец Ши улыбнулся. "Верно. Мы все старые, в отличие от тех, кто был молодым. Когда Ниан Ниан была еще ребенком, хотя мы не очень много сотрудничали в деловом мире, мы довольно часто общались. В то время мать Танг Шао даже держала Нянь Нянь за руку и водила ее за хорошей едой".

"Да, да, да, я помню. В то время Нянь Нянь отказалась отпустить ногу моей жены и сказала, что хочет вернуться в семью Тан вместе с ней. Она даже сказала, что хочет прийти в семью Тан как дочь. Она хотела, чтобы тетя и брат сопровождали ее каждый день". Отец Танг ярко улыбнулся. Затем он посмотрел на Ши Няньгэ. "Ниан Ниан, это все вина Танг Шао. Я не знаю, как он разозлил тебя в прошлом году".

Иначе, когда ты ]==

женившись в семье Тан, твоя тетя станет твоей матерью, а брат Тан Шао - тобой...".

"Дядя Тан, как вы можете серьезно относиться к моим словам, когда я был молод? Когда я был молодым, я часто обнимал дедушку за шею и говорил, что хочу быть с дедушкой до конца своих дней. Но я выросла, а дедушка уже стар. Я был слишком наивен в детстве. Сейчас мне немного стыдно об этом вспоминать", - с улыбкой сказал Ши Няньгэ.

Отец Танг сделал паузу, а затем улыбнулся. "Действительно, но ты так давно знаешь Танг Шао. Вы встречались с ним несколько раз, когда были молоды. Когда вы выросли, вы также учились в одной школе. Такая глубокая близость. Не стоит расставаться из-за ненужного недопонимания. Кроме того, Танг Шао уже не такой, как раньше. У него даже нет девушки рядом. Они все братья, которые любят играть в баскетбол. Он действительно предан тебе, Ниан Ниан".

"Дядя, мы с Танг Шао в прошлом были только друзьями. Для меня не имеет значения, есть ли у

него девушки рядом с ним". Ши Няньгэ изо всех сил старалась сохранить вежливую улыбку. В то же время она посмотрела на время и сказала: "Уже почти двенадцать часов. Я должна вернуться в школу в час дня. Возможно, мне придется уйти после того, как я немного поем. Если что-то не так с моим гостеприимством, дядя Танг, пожалуйста, простите меня. Но поскольку мой отец здесь, чтобы сопровождать меня, я не думаю, что это слишком испортит настроение".

Танг Шао сидел и ничего не говорил. Он просто сидел молча, но его взгляд не отрывался от нее.

Слова Ши Няньгэ несли на себе слой изоляции, не позволяя никому упоминать что-либо о ней и Танг Шао.

Хотя отец Танг был немного недоволен, он повернулся и увидел, что его сын лишь молча смотрит на Ши Няньгэ. Он не знал, о чем тот думает, и не говорил. Он мог лишь продолжить разговор на другие темы, чтобы сгладить ситуацию.

Еду в гостинице подали очень быстро. Ши Няньгэ много не ел.

Прошло уже более десяти минут с тех пор, как Цинь Ситин сказал, что придет. Школа находилась недалеко отсюда. Он должен был скоро приехать.

Выпив две порции супа, она встала и вышла.

"Почему ты снова уходишь? Почему ты так занята едой?" Отец Ши увидел, что она снова уходит, и нахмурился, глядя ей вслед.

"Мой желудок неважно себя чувствует. Я пойду в туалет". Ши Няньгэ было все равно, было ли объяснение достоверным или нет. В любом случае, сегодня у нее было плохое настроение, и ей было не до забот, особенно когда перед ней стояли Танг Шао и его отец.

Однако, как только она вышла на улицу и выглянула за пределы отеля, она вдруг почувствовала, что кто-то приближается сзади.

Обернувшись, она увидела, что Танг Шао тоже вышел.

Подумав, что он собирается воспользоваться этой стороной дороги, чтобы сходить в туалет, Ши Нианге обошла его стороной. Однако он не прошел мимо нее, а подошел к ней.

"Ниан Ниан, есть ли необходимость быть такой отстраненной со мной?" Танг Шао был намного выше ее. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на него. "Если тебе очень неприятны слова моего отца, я извинюсь перед тобой от его имени. Что касается наших родителей, возможно, они просто обменяли своих детей ради деловых интересов и не подумали о наших чувствах. Но я знаю, какой у тебя характер, и знаю, что тебе это не нравится, поэтому я ничего не сказал".

Ши Няньгэ некоторое время слушала и ничего не говорила, но она чувствовала, что Танг Шао, похоже, сильно повзрослев за последний год.

"Я все такой же, как и раньше. Ты мне очень нравишься. Я просто чувствую, что из-за того, что произошло тогда, ты все время размышляешь об этом. На самом деле, мне нехорошо. Мне кажется, что меня обидели. Мы с той одноклассницей действительно..."

"Танг Шао, учитывая отношения между двумя семьями, нам нет нужды заходить в тупик. Дело

не в том, что я держу обиду. Просто у нас нет никаких чувств друг к другу. Поскольку они нас тогда свели, мы встречались какое-то время.

Однако после этого мы обнаружили, что не подходим друг другу. Я вовремя прекратил неправильные отношения. Других причин нет. Думаю, тебе стоит оставить все как есть". Ши Нянгэ казалось, что она ничего не говорила ему с тех пор, как рассталась с ним. Поскольку он хотел поговорить сейчас, она почувствовала, что нужно прояснить ситуацию.

Танг Шао посмотрел на нее. "Я тебе совсем не нравлюсь?".

"Я не ненавижу тебя. Если бы твой отец не вмешивался, возможно, мы могли бы быть простыми друзьями. Мы могли бы быть братьями или кем-то еще. Но твоему отцу так неловко сватать нас вот так. Поэтому я думаю, что лучше держать дистанцию". Ши Нянгэ серьезно посмотрела на него. "Любовь - это не то, что мы разделяли. По крайней мере, я наконец-то испытала глубокие чувства любви".

Изначально спокойный взгляд Танг Шао был удивлен ее словами. Его брови внезапно сдвинулись. "Глубокую любовь?"

Эти слова были равносильны вопросу о том, кто ей нравится. Ши Нянгэ обдумывала, что ответить, как вдруг в ее кармане зазвонил телефон. Она быстро подняла его и увидела, что это звонок от Цинь Ситина. Она взяла трубку.

Цинь Ситин: "Иди сюда".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095781>